

Аркадий
Тимофеев

СБОРНИК СТИХОВ И ЭССЕ

**Я-кубик
Рубика!**

2016

Аркадий Тимофеев

Я – кубик Рубика! Стихи. Эссе

«Издательские решения»

Тимофеев А.

Я – кубик Рубика! Стихи. Эссе / А. Тимофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832256-3

Представляю Вам, дорогие друзья, первый сборник своих стихов и эссе. Есть у меня стихи про любовь, одиночество, философские размышления. Буду рад получить Ваши отзывы на e-mail: taa76@mail.ru и на моём сайте аркадийтимофеев.рф Приятного Вам прочтения. С уважением, Тимофеев Аркадий. Я, как «кубик-рубик», — сторон имею много. За каждым цветом мои скрываются черты. За цветом белым — добро, дарованное Богом: Я злым быть не хочу, светлее мир от доброты.

ISBN 978-5-44-832256-3

© Тимофеев А.
© Издательские решения

Содержание

Я – кубик Рубика!	6
Мне – 40!	8
Немного философии	10
Волчица	10
Устал...	12
Меркантильный мир	13
Остановите, люди...	14
Алчность и ложь	16
Будьте, люди, добрей!	17
Меркантильный мир – 2	18
Посвящения	20
Моему деду, Пастухову Василию Васильевичу	21
Юрию Вениаминовичу Никулину	22
Старый «рыжий» клоун...	23
Режиссер	25
Виктория, значит, победа!	26
Последний звонок	27
Доченька, с днём рождения!	29
Джек-пот	31
Сильным духом людям посвящается!	32
О любви и одиночестве	33
Асфиксия	33
Лекари души	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Я – кубик Рубика! Стихи. Эссе

Аркадий Тимофеев

© Аркадий Тимофеев, 2018

ISBN 978-5-4483-2256-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть поэты, которые чувствуют, и поэты, которые выражают, первые
наиболее счастливы.

Оноре де Бальзак.

Я – кубик Рубика!

Каждый человек по-своему уникален и имеет свои грани. Только надо ему понять чего он стоит и развивать их.

Аркадий Тимофеев. ©

Я, как «кубик-рубик», – сторон имею много.
За каждым цветом мои скрываются черты.
За цветом белым – добро, дарованное Богом:
Я злым быть не хочу, светлее мир от доброты.

За желтым – радость жизни, смех, веселье.
Грусть не люблю, в тоску впадать надолго:
Шучу, дурачусь я – лишь здесь мое спасенье
От серой жизни, иначе взвою волком.

Я – «рыжий» клоун, скоморох, паяц и лицедей!
Я – балагур и шут, но с гордою душою короля!
Жизнь продлеваю, смех вызывая у людей,
И не жалею я для них ни капельки себя.

За красным, словно кровь, скрываю я любовь
К единственной, что Богом будет мне дана,
И к детям, что счастье приносят вновь и вновь,
И к миру тесному, что гордо я зову «СЕМЬЯ»!!!

Цвет синий, – словно, небо. Мечты летают в нём,
Фантазии, идеи и творчество поэта.
Душа полна, как море синее, мы в унисон поём,
О том, что нет красивее румяного рассвета.

О том, что правят здесь любовь и доброта,
Весной щебечут птицы в зарослях мимозы.
Я той весной нашёл её – с глазами, точно небеса!
На берегу, всю ночь, считали в небе звезды.

Да, я – романтик! Иду на сумасшедшие поступки,
Ведь если я люблю, то крылья расправляю.
С любимой женщиной ценю я каждые минутки,
Моменты, когда про всё на свете забываю.

Я каждый день ей говорю: «Спасибо, что ты есть».
Шепчу на ушко: «Спасибо, что со мной!»
Счастливых дней по пальцам нам не перечесть
И днем, и ночью, и летом, и зимой.

Оранжевый друзьям и родным своим отпишу:

Несёт он свет солнца и тепло из души.
За долек-друзей моего апельсина у Бога прошу,
Лишь тех забывая, кто погрязнет во лжи!

Зеленый – мудрость моя, что с годами растёт.
Философия жизни, словно листья березы
И как трава на лугах, от солнца силы берёт,
От дождя насыщаясь, когда идут грозы.

Нет в нраве моем скучных граней, серых цветов,
Мрачным оттенкам нет места в палитре.
Мне б языками огня танцевать, как пламя костров,
Жизнью жить, как ходить по лезвию бритвы!

Мне – 40!

*Я не считаю возраст по годам,
По дням, прожитым на земле!
Мой возраст – искорки в глазах,
Огня стихия, живущая в душе.
Аркадий Тимофеев©*

Мне сорок стукнуло сегодня,
Но это только цифры для меня.
Взойду на палубу по сходням,
Флаг поднимая жизни корабля.

Путь новый мой корабль ждёт.
Наполнит Фордевинд* его паруса.
Путь неведомый, как повезёт,
Скоро иль быстро дойду до конца.

За годы стоптал я пару ботинок,
Мозоли натёр, спотыкался не раз.
Было счастливых немало картинок,
И боли хватало от сказанных фраз.

Время настало всё в жизни менять.
Старую обувь на причале оставляю,
Новую пару пора от судьбы получать,
В пути чтобы мечты сделать явью.

За годы я много достиг, что хотел, —
Умница-дочка и сынок-молодец.
Может, конечно, я всё не успел,
Но главное то, что ещё – не конец!

Смотрю я вперёд и вижу высоты,
Одну из них покорить я хочу и смогу.
Пересекая меридианы, широты,
Добравшись, я свою возьму высоту.

Сорок. Пусть звучит немного сурово,
Но это – совсем не причина грустить.
Душа у меня живет превосходно:
Она чиста, молода и хочет любить.

У меня много строк, ещё не написанных,
Тех, что хранятся в моей голове.
А сколько книг, возможно, неизданных?!
Что отмерил мне Бог по судьбе?!

Хоть мне и сорок, я сдаваться не буду,
С честью пройду оставшийся путь.
Люди пусть рады мне будут повсюду
И не смогут меня ни в чём упрекнуть.

Отдавать буду миру любовь и добро,
Строки слагать в песнях, прозе, стихах.
Радугой красочной буду – не просто пятном,
Навсегда оставаясь в ваших сердцах.

Я жить для себя не умею и как не знаю
Я счастлив, если счастье вам подарил.
Людам, любимым свою жизнь посвящаю,
На финише буду уверен – не зря я прожил.

*Фордевинд – тот самый «попутный ветер», которого желают морякам.

Немного философии

*Тот кто душу свою разменял, На звенящую горстку монет.
Тот не понял, не понял себя,
Ведь цены, у души его нет.
Элиас Фос.*

Волчица

*Гнев волка не удержим, волчья любовь неповторима, верность
бесконечна.*

Я – хищная, одиночка-волчица.
Лунной ночью в густом лесу
Ищу добычу, которой не спится,
И голодным волчатам своим несу.

Клык артерию рвёт на шее,
Брызжет кровь, орошая снег.
Зверя нет в лесу, меня страшнее,
Только если это не человек.

Дробью мужа моего он уложил,
На флажках его когда-то настиг,
Гнал по чаще леса, псами травил...
Навечно в тот день затих его рык.

Я отомстила человеку жестоко:
В отаре овец передушила ягнят
За то, что теперь душе одиноко.
За то, что люди себя богами мнят!

Мне в глаза, человек, не смотри:
Боль и ненависть там ты узришь,
Что идут из одинокой души.
Беги, иль клыков моих ты вкусишь!

Когда луна ночью всходит на небо,
Выхожу на холмы за рекой.
В памяти – муж, присыпанный снегом.
Глотка рвётся в волчий вой.

Я – хищная, одиночка-волчица.
Ты меня, человек, избегай!
Прячьте, люди, от меня свои лица!
И напав на мой след, убегай!

Устал...

*На могильных плитах надо ставить эпитафию «Устал»,
возможно, не от самой жизни, просто слишком устал, чтобы за нее
цепляться.*

Марк Лоуренс (Принц Терний)

Устал. Я очень от этой сложной жизни устал.
Устал от предательств, устал от простого вранья,
Устал от того, что порой всего себя отдавал,
Взамен – лишь сухое «спасибо», в душе ничего не тая.

Устал я тянуться к вершинам человеческих чувств,
Устал делать близким людям простое добро.
И сегодня запас моих чувств практически пуст,
Теперь на людей мне становится уже всё равно.

Отныне счастливой улыбки на моем лице не увидите.
Отныне глаза мои будут на вас пустотой лицезреть.
Отныне слов моих добрых ни за что не услышите.
Отныне душе моей про счастье песен не петь.

Забуду навечно, что такое нежность, любовь и забота.
Забуду, как нужно делать людям бескорыстно добро.
Забуду навечно про всё светлое: закончилась квота.
Забуду, что такое руку тянуть, своё отдавая тепло...

Простите же, люди, что к вам повернулся спиной.
Подумайте прежде, а в этом – моя лишь вина?
Подумайте, сам ли я захотел от вас оградиться стеной?
Подумайте, отчего моя чаша душевная горя полна?!

Прости же меня, люди, что ваши надежды разрушил.
Простите, что не стал, каким вы хотите видеть меня.
Простите, что придуманные вами законы нарушил.
Простите, что не буду больше таким, каким прежде был я...

Не надо судить, да не судимы вы будете сами.
Не надо сразу камни швырять в мой истоптанный сад
Не надо смотреть своими – честными как бы – глазами...
Не надо ваших надежд: ничего не вернуть уж назад...

Меркантильный мир

Теперь большинство людей – обыкновенные деяги с кассовым аппаратом вместо сердца.

Стивен Кинг (Нужные вещи)

В болоте тонем материальных благ,
Людские чувства забывая,
И ценим человека по ценности бумаг,
И денег накопления считаем.

Чем больше у него жилых квадратов,
Тем лучше в этом мире человек.
Завидуем шикарной жизни у магнатов,
Заглядывая в свой скудный чек.

Покажем 2НДФЛ на первом же свидание,
Оценим состояние на счете в банке,
Чем сумма больше, тем человек желаннее,
Нужны ль пустые поцелуи в парке?

Теперь смотреть не надо в душу человека,
Лишь оценить в каком авто приехал.
Живем мы в мире потребительского века,
Лишь ценим тех, кто достиг успеха.

Весь мир с ума сошел в погони за деньгами,
За шмотками и прочим барахлом,
Любовь купюрой выражаем, не словами,
Да вот, жалеет об ошибке лишь потом...

Остановите, люди...

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, тем, чего устранить не может, а не борется со своим личным собственным злом, что в его власти. Марк Аврелий

Остановите, люди, кто-нибудь мне сердце.
Прервите жуткий жизненный полёт.
Обсыпаны года как будто щедро перцем.
В душе моей надежда, вера не живёт.

Остановите, люди, на земле все войны.
Зачем стрелять, ведь надо просто жить.
Пусть дома всех солдат дождутся жены:
Им хочется не слезы лить – любить.

Остановите алчность ненасытную свою.
На свете много есть, прекрасней денег —
Цветы и небо, солнце, фразы «Я люблю!»,
Весна – листвой лес после зимы оденет!..

Остановите злобу в своей душе людской.
Ну почему на мир вы, как зверьё, глядите?
Зачем желать кому-то кары неземной?
Пожмите руку и все обиды им простите.

Остановите в своих мыслях зависть
И не смотрите на дома, машины, барахло.
Добьётесь сами – достаточно себя заставить
Работать и стремиться всем языкам назло.

Остановите слёзы, что бегут из детских глаз.
Родительскую любовь забыв отдать,
В жестоком мире защита их лежит на вас.
Я вас прошу, не дайте им страдать!

Остановите, в своем сердце, равнодушие
Не проходите мимо обездоленных животных
И помогите, если кто-то умирает от удушья.
Снимите маску с лиц чудовищ беззаботных.

В сердца любовь верните, добро и веру,
Тяните руку тем, кто вдруг попал в беду.
Их пожалейте, не поклоняйтесь Люциферу.
Не дай вам Бог тяжелую познать судьбу!

Любите тех, кто с вами рядом и не только,

Добро несите в сердцах своих людских.
Дарованы нам чувства самым всевышним, Богом...
На том закончу я свой философский стих.

Алчность и ложь

*Алчная душа всем злым делам начало.
Иоанн Дамаскин.*

Сколько в людях злобы, алчности, бездушья!
Играть на чувствах одиноких незащищенных женщин,
Чтоб только поиметь несчастные купюры банка...
Но богу видно всё, и он поставит в жизни им затрещин.

Словами громкими им кидаться кто дал право?
Детей вплетать в свои мошеннические сети?
А ждущим женщинам – настоящих мужиков —
так надо мало!
Пусть семьи, близкие, их дети – всю жизнь за них
будут в ответе.

Пусть за тот обман ответят по всей строгости
божьего закона.
С торбой по миру ходят матери, отцы и дети
подать собирают.
И пусть в жизни не поможет им ни одна на свете
божья икона,
И пусть в пустом подвале с голодухи и нищеты
медленно сдыхают!

И пусть проклятья сыпать на людей нельзя,
Но кто сказал, что это – ЛЮДИ?
Накажет бог за всё и всех нас, друзья...
Он нас потом за все грехи осудит...

Будьте, люди, добрей!

*Попытайтесь быть хотя бы немного добрее – и вы увидите, что
окажетесь не в состоянии совершить дурной поступок.*

Конфуций

Колено согну пред образами,
На груди рубаху порвав,
«Что ж происходит, люди, с вами?» —
Думал я, к иконе воззвав.

Алчность жадно вас поглощает,
Ваша злость не знает границ!
Кто-то от голода лежит, умирает,
Смотря на оскал ваших «радостных» лиц.

Вы забыли о сострадании,
«Добром за добро» – забыли совсем?
Жажда наживы – ваше желание,
Жить в достатке не зная проблем!

Откройте же, люди, шире глаза!
Рядом кто-то, очень нуждается
Теплые ваши услышать слова,
И в сердце снова вера рождается...

Вера в себя, вера в добрых людей,
Вера в добро и надежных друзей,
В то, что любовь намного важней!
Злыми, люди, не будьте,...
Будьте, люди добрей.

Меркантильный мир – 2

Они так сыты неприятностями, заботами, глупым телевидением, пошлой прессой, что бескорыстие кажется им чем-то непонятным.

Франсуаза Саган «Душа, покрытая синяками»

Души в глазах людей уже не видно. Умерла.
Одни значки валюты, баксы, евро и рубли.
Смотреть люблю я в детские, невинные глаза
Еще немного есть там человеческой любви

В халявном «all inclusive» «хозяин жизни»,
На завтрак жадно пять тарелок взял.
«Уплачено!», в пустой башке кружатся мысли,
Но не доев, объедки он с собой забрал.

Купив себе машину с пробегом в сотни тысяч
Он по дороге мчится, словно бог и царь.
И распирает «гордость» и царское величие
Подрезал деда на «копейки» и умчался в даль.

У каждого «Iphone», что куплены в кредит.
И в бутиках тряпье за «имя» покупают
На паперти бабуля с рукой, протянутой сидит,
Воротят взгляд они и ни копейки не кидают.

Как сгнили люди, заболели вирусом «бабло»,
В их душах ничего святого не осталось
Сегодня в тренде на пасху пить церковное вино
Но чуждо стало, что такое «жалость»

Мы мерим душу суммой сложенных купюр
На день рождения подаренных в конверте.
Потратим кучу денег на какой-то маникюр
Не на лечение детям, спасая их от смерти.

Сейчас за деньги можно всё купить наверно
Бесценна только – настоящая Любовь.
«Люблю тебя я!» слова бросаем лицемерно
Корыстно, улыбаясь, тянем руку вновь.

Эх, меркантильность, алчность, и корысть!
Прогнали чувства вы из душ людей.
Вы прописались там надолго, портя жизнь
Их превращая в финансовых червей...

Посвящения

Моему деду, Пастухову Василию Васильевичу

*Знаешь, когда мы окончательно теряем дорогих нам людей? Когда
больше не ощущаем боли от их потери.
Лорен Оливер. (Делириум)*

Сегодня ровно двадцать лет,
Как ты покинул белый свет.
Не дашь на мой вопрос ответ,
Твой мудрый не услышу я совет.

Тебя мне в жизни не хватает.
Сквозь пальцы время утекает,
И только Господь Бог и знает,
Где в небесах твоя душа летает.

Но знаю, всегда ты где-то рядом,
Ты смотришь добрым взглядом
Со старых фото, сделанных давно.
Но всем уйти когда-то суждено.

Юрию Вениаминовичу Никулину
(и другим цирковым артистам жанра клоунады)

Следующий стих я посвящаю одному из моих самых любимых актёров кино и артиста цирка, Герою Социалистического труда, участнику Великой Отечественной войны, народному артисту СССР Юрию Никулину. Также этот стих посвящен всем людям одной из почитаемых, древних и сложных профессий, такой как клоун. Можно вспомнить великих клоунов – Олега Попова, Карандаша (Михаил Николаевич Румянцев), Леонида Георгиевича Енгибарова, Вячеслава Ивановича Полунина и многих других, ведь вызвать у человека смех и доставить радость дано не каждому. Уже во времена Плиния Старшего в древних литературных источниках встречается упоминание о «прародителе» клоунов – шуте при дворе эллинистического царя Птолемея I. Шут был символическим близнецом короля. Шуту позволялось больше чем кому-либо, под видом шутки он мог говорить о том, о чём другим было не дозволено.

Старый «рыжий» клоун...

Клоун, ради того, чтобы развеселить других, ты можешь причинить боль самому себе, но ты никогда не причинишь боль другому, чтобы сделать себя счастливым. Фильм "Моё имя Клоун" (Индия)

Заплакал постаревший «рыжий» клоун,
Устало сев на тумбу на манеже,
Антре прощальное сыграл сегодня в шоу,
В своей потертой и цветной одежде.

Смешил он сорок лет людей,
Пришла пора со всеми попрощаться.
Клоун сильно любил детей —
Вечерами в цирке с ними встречаться.

Софиты погашены, туш оркестра утих,
Цирк давно опустел, и публики нет.
Усталой рукой он снимает парик,
Грим стирая, а под ним уже – дед.

Звали в цирке его клоуном Коля,
Имя в жизни носил Николай Иванов.
Овации, слезы – такова его доля.
Не одеть ему снова красных штанов...

На опилки манежа слезы капали с гримом,
«Рыжий» стал «белым» на время,
Лицо париком вытирая, как в пантомиме.
Но дети в чудеса до сих пор его верят!

В ушах – детский смех, хоть и тихо кругом,
Закрывает глаза, а зал рукоплещет.
К нему в гости пришли они в родной дом,
На канате, смеясь, он, жонглируя, блещет.

Спотыкаясь и падая, в огромных ботинках
Выбегает, смеясь, на центр манежа.
Вспомнил свой первый выход в картинках:
Зимний был вечер – теплый и снежный.

В цирке жизнь промчалась, что и не снилось!
Что ни день – то новые детские лица.
Жонглируя, падал и «плакал», его сердце билось,
Над ареной парил на страховке, как птица.

«Рыжий» клоун шутил, людям радость дарил,

Если даже в душе у него шел дождь.
В детстве – мальчишкой он цирк полюбил,
Но теперь он уходит в эту темную ночь.

Прощай «рыжий» клоун, мы тебя не увидим!
Место почётное твоё в зрительном зале.
Средь людей растворился и, словно, невидим.
Спасибо, что отдал себя ты в финале.

Радость и смех подарил, слезу со щеки вытирая.
С грустью в душе ты цирк покидаешь,
В этот вечер жизнь цирковую свою вспоминая,
В наших сердцах навсегда, ты же знаешь...

Прощай, старый «рыжий» клоун, прощай...

Режиссер **(Посвящение своим любимым режиссерам)**

Посвящаю своим любимым режиссерам, а их достаточно много, но не только тем посвящен этот стих, которые снимали мои любимые фильмы, но и тем посвящаю, с которыми мне посчастливилось работать на съемочной площадке.

Задумчив на площадке режиссер,
А оператор ждет его команды.
В углу свой текст зубрит актёр,
И реквизитор поправляет фолианты.

Задумался, как лучше дубль снять,
Чтоб без заминок и команды «стоп».
В руках сценарий весь успел измять,
Актёрам объясняя роль взахлёб.

Но вот очнулся, крикнув «По местам!»
Проверил, чтоб к дублю все были готовы.
За оператором следит, ступая по пятам,
Ведь вечереет же, закат уже багровый.

«Стоп, снято!» – довольно он воскликнет,
День съемок подошел уже к концу.
Свинец в ногах, усталость вдруг настигнет,
Но счастлив он, заметно по его лицу...

Виктория, значит, победа!

(Посвящение Виктории Райдос)

Виктория сильной ведьмой слыла,
Тайны знала потустороннего мира,
На битву она смело однажды пришла,
Выиграть чтоб у сильнейших красиво.

Была она доброй души человек,
Люди с бедами к ней обращались.
Сил ей хватало выслушать всех,
От неё уходя, они уже улыбались.

От свечей восковых слёзы капали
На страницы её Книги мёртвых,
Помощь прося у душ неживых,
Из памяти многих давно уже стертых.

Лапочка дочка, любящий муж,
Поклонников много по миру...
Только победы нужен ей туш:
«Руку» забрать за всю свою силу.

Последний звонок
*(Посвящен дочери Элеоноре и племяннику
Василию на окончание школы)*

Ну вот и прозвенел последний наш звонок,
И коридоры опустели нашей школы.
Веселый смех, задорный крик детей умолк,
А мы прощаемся: закончились учёбы нашей годы...

Пройдя тропинку детства до развилки лет,
Ступаем на дорогу жизни взрослой...
И юности пришёл закат, но вот уже рассвет
Молодости, где будет всё непросто.

Мы, словно птицы, разлетимся из гнезда,
Чуть оперившись знанием науки.
Летим мы каждый – кто куда,
Мы свои судьбы взяли в собственные руки!

Мы скажем вам, учителя, огромное спасибо!
Котомку знаний вы собрали нам в дорогу.
Скучать по вам мы будем, вспоминать учтиво,
С детьми придём, возможно, к вашему порогу.

Мы здесь сроднились все и все нашли друзей.
По жизни прошагаем с кем-то рядом.

Путь школьный сделал нас сильнее и мудрей!
Мы здесь встречались с первым листопадом...

Теперь пришла пора расправить крылья, улететь,
В те небеса и дали взрослой жизни!
Мы будем – кто учёным, кто врачом, а кто-то будет петь, —
У нас на этот счёт уже свои есть мысли!

Прощай же, школа, твои пенаты покидаем навсегда!
Передаем мы поколению молодому эстафету.
Не забывайте, простите, если что, дорогие учителя!
Мы с ними улетаем – кто куда – по белу свету!..

Доченька, с днём рождения!
(Моей любимой дочери в день 18-летия)

Жертвоприношение – это то, что каждое поколение должно совершить по отношению к своим детям: принести себя в жертву.

Андрей Тарковский

Вот и промчались 18 лет.
А помню день тот, как вчера,
Когда родилась ты на свет,
И стала счастьем для отца.

Ты – самый лучший, верный друг,
Поддержка и души отрада.
Светлей становится вокруг,
Когда со мной ты, доча, рядом.

Тебе я, не жалея, много дал,
И многое отдам, пока живу.
Тебя я Бусинкой когда-то звал,
Не описать, как я тебя люблю!

Сегодня взрослой стала, дочь,
И можешь многое решить сама,
Но я всегда тебе готов помочь
Мудростью своей, – она тебе нужна!

Ты будь счастливой, моя дочка!
Не зная бед, ни горя, ни печали.
Тебя взрастил я, как цветочек,
Который обильно поливали.

Тебя поздравлю с Днем рождения
И нежно расцелую, как отец.
Года прошли без сожаления,
И вот уж скоро под венец.

Достойно ты пройдешь дорогу,
Я верю, доченька, в тебя!
Молиться буду за тебя я Богу!
И ты не забудешь своего отца.

Я горд и счастлив, что ты есть.
Тебя я человеком воспитал.
Твоих достоинств мне не счесть,
Тебя всегда я понимал.

С рождения Днём я поздравляю!
Любви, удачи, счастья пожелаю!
Тебе всего себя я отдаю,
Доченька, ведь я тебя люблю!

Джек-пот
(Очень люблю детей, этот стих посвящаю им)

Сорвал джек-пот я в лотерею,
Довольно крупный мне попался куш.
Теперь сижу на пляже – млею.
В бокале плещется вишнёвый пунш.

В моей душе блаженно и легко:
Часть выигрыша потратил на детей.
Помочь до этого не захотел никто,
Награда – слова счастливых матерей.

Страдали дети от недугов тяжких,
И на лечение деньги негде было взять.
А бизнесмены, до тех денег жадных,
Особо не стремились помогать.

А мне гламур зачем? Не надо шика, блеска...
Не будут душу греть мне золото и барахло.
Дороже нет людских эмоций всплеска,
И я счастливей стану, сотворив добро.

Сильным духом людям посвящается!

*Никто не знает, каковы его силы, пока их не использует.
Иоганн Вольфганг Гёте*

Порой судьба жестока с нами,
Безжалостно ломает жизнь.
А мы, цепляясь за шанс руками,
Кричим «Держись, браток, держись!»

Но не у всех хватает сил на это,
И водкой заливают горе.
Другие в петлю лезут где-то,
А третьи молятся в соборе.

Лишь сильный духом человек
Судьбу свою взять в руки может.
И счастье получить навек,
Закрыв глаза, сказать: «Спасибо, Боже!»

О любви и одиночестве

*Моя улыбка-только ширма.
За нею пряталась душа.
Быть может там она смеется, а может, умирает не спеша.
Аркадий Тимофеев*

Асфиксия

*Физически живет, но душой давно умерла.
Дарья Донцова. «Королева без башни»*

Моя душа как при анорексии,
Любовь и нежность не дают ей есть.
А может, вырвать без анестезии?
На ней ведь ран давно уже не счесть.

Не бойтесь тех людей, кто без души,
Остерегайтесь тех, кому «убили» душу.
И осторожней, душу ранить не спеши,
В руках отогревая, внимательно послушай.

Как через дыры, ветром равнодушия
Продуло, проморозив всё внутри,
Окоченев, душа страдает от удушья,
Ведь ей как воздуха недостает любви...

Лекари души

*Где скрыта душа, постигаешь невольно, а с возрастом только
ясней, поскольку душа – это место, где больно
от жизни и мыслей о ней.*

Игорь Губерман.

Мы редко видим израненные души,
Не можем их мы поддержать в руках.
Чтоб их не слышать, закрыты плотно уши.
О, как они болят! Не выразить в словах.

Мы закрываем взор, а то и взгляд воротим,
Всегда, везде СЕБЯ превознося.
Ко многим мы лишь с критикой подходим.
И ждет душа, не ждет лишь время, уходя...

На свете люди есть, которые способны
Чужую душу, чувствовать своей душой.
Согреть любовью, дать глоток свободы —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.